

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*Круто
закручено*

ЭКСМО

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Дамские штучки

«Научная книга»

2001

Серова М. С.

Дамские штучки / М. С. Серова — «Научная книга»,
2001 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С., 2001
© Научная книга, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина СЕРОВА

ДАМСКИЕ ШТУЧКИ

Глава 1

Из неги глубокого сна Марину вырвал резкий телефонный звонок. Она недовольно потянулась и вынырнула из-под теплого одеяла. Андрей тихо посапывал рядом, на лице его застыло сосредоточенное выражение. Ничего-то его не волнует, кроме проклятого бизнеса. Кажется, и во сне он продолжает заниматься делами, и совершенно не представляет, на что она способна. Марина улыбнулась собственным мыслям и взяла телефонную трубку. На безымянном пальце у нее поблескивало дорогое колечко с брильянтом, но она бы с удовольствием сменила его на обручальное.

– Алло, – мягко протянула Марина в ночной тишине.

Внезапно ее лицо стало злым, и вся кошачья грация куда-то исчезла, растворилась в потемках. Она судорожно поправила бледно-розовый пеньюар, сползающий с плеч.

– Привет, – поздоровалась Марина и принялась тормозить Андрея. – Опять твоя Светка звонит, – раздраженно бросила она. – Нет покоя ни днем, ни ночью!

– Она же такая беззащитная, – оправдывался Андрей, протирая глаза. – Наверное, что-нибудь случилось!

* * *

В кои-то веки я решила выбраться из своей норы развеяться, наметив себе настоящую культурно-развлекательную программу. И время позволяло, и финансы. Редкое совпадение. Грех не воспользоваться!

Мишка Ефремов давно звал в гости. «Почему бы и нет?» – внезапно решила я. Он мне все уши прожужжал о великом Тадеуше Бартвелле, который соизволил на днях нагрянуть к нему в галерею с дружественным визитом.

В живописи, конечно, я разбиралась слабо, тем более в виртуальной. Но в приватной беседе эрудицией блеснуть умела всегда, независимо от темы и обсуждаемого предмета. С чувством юмора у меня тоже все было в порядке, так что ударить в грязь лицом я не опасалась. К тому же ничего не имела против того, чтобы познакомиться с одним из самых передовых американских художников, творящим на компьютере, как утверждают, настоящие чудеса. Благо Мишка просветил относительно жанра, о котором до этого я никогда не слыхала. Шик-модерн, одним словом! Или – двумя...

Я поправила модные тонированные очки и рванула на своей «девятке», как только позволил сигнал светофора, мысленно удивляясь тому, что стала строго соблюдать правила дорожного движения, и объясняя такую метаморфозу временным простоем в работе. А то разве уследишь, какой свет загорелся, если голова совсем другим занята? К примеру, не записали ли твой разговор с клиентом в тихом парке на пленку и не вывернет ли киллер из-за угла?

Вся улица возле галереи оказалась забитой автомобилями. Свободное местечко нашлось чуть ли не за квартал от входа в нее. Но, главное, я успевала к самому открытию экспозиции. У здания толпился народ, люди шумели, кто-нибудь то и дело вопрошал о лишнем билетике. В итоге пришлось констатировать – тарасовцы просто изголодались по подлинному искусству в оригинальном жанре. Вот уж не думала, что в нашем провинциальном городе до такой степени уважают Тадеуша Бартвелла. Даже стало стыдно за свою неосведомленность.

Бросив на себя придирчивый взгляд, безуспешно попытавшись поместиться целиком в зеркале заднего вида, я сразу извлекла из бардачка пригласительный билет и с гордым видом двинулась сквозь толпу.

«Крошка, а ты ничего!» – причмокнул языком какой-то нахал за моей спиной. Порой такие комментарии меня раздражают. Но в этот раз я зареклась не портить себе вечер, хотя запросто могла бы поставить наглеца на место, даже без применения пары-тройки излюбленных приемов. Вполне хватило бы и устной отповеди. Впрочем, по мелочам я свои таланты не размениваю. В принципе человек я довольно спокойный и даже, когда меня не трогают, вполне миролюбивый, несмотря на глубокие познания в области боевых искусств. Не люблю привлекать чрезмерное внимание к своей персоне.

Выглядела я и в самом деле великолепно: в узкой кожаной юбке, леопардовом жакете и белом шифроновом шарфе, скрывающем тот факт, что на свет я появилась натуральной блондинкой с таким же платиновым оттенком, каким когда-то блистала Мэрилин Монро. И если бы не шарф, нагловатый молодой человек у входа вообще бы от разрыва сердца скончался, так и не приобщившись к достижениям мирового искусства!

Может быть, это несколько нескромно, так говорить о себе или о своей внешности, но я всегда полагала, что если когда-нибудь и умру, то совсем не от скромности. Только обидно, что и друзья мои придерживаются той же точки зрения. Надо же, какая несправедливость, видят меня насквозь!

– Девушка, ваш билет, – окрикнул грозный представитель секьюрити. Он посмотрел в мою сторону с таким видом, что у меня едва не вырвалось в его адрес неприличное замечание. Но я умудрилась сдержать эмоции и молча протянула ему свое приглашение.

– Вы что, издеваетесь? – неожиданно фыркнул он.

– Да как вы сме... – начала было я и задохнулась на полуслове, так как обнаружила, что сжимаю в руках немного помятую... рекламную листовку. Вероятно, в машине, очарованная своим зеркальным отражением, я на ощупь перепутала ее с приглашением. Расслабилась, короче!

«Вот что значит нарциссизмом страдать», – укорил внутренний голос, употребив заумное выражение, которое я терпеть не могла.

А охранник, воспользовавшись моим замешательством, ловко выпихнул меня из очереди. Решив, что разберусь с ним чуть позже, я стала протискиваться на свободное место, чтобы связаться по мобильнику с Мишкой. Зря я, что ли, в такую даль примчалась?

– Неужели вас не пропускают насладиться плодами прогресса? – ирииво посочувствовал джентльмен в элегантном темно-синем костюме, которого почему-то у меня не получилось обозвать нахалом, даже мысленно. Я только кивнула и буркнула:

– Угу.

– Буду рад вам помочь, – сообщил он с едва уловимой улыбкой на тонких губах. С подобными «обольстителями» я обычно не связываюсь, вероятно, из-за своей профессии, но в этот раз решила включиться в игру. Действительно, зачем напрягать друга, когда есть возможность проникнуть на выставку иным путем?

– В самом деле? – спросила я, стараясь быть как можно более очаровательной.

– Конечно, – обрадованно кивнул брюнэт.

Однако от моих глаз не скрылось, что он чем-то озабочен. С чего бы это... Может, его конкурирующая фирма подослала? Не внушают мне доверия случайные знакомства! Но я тут же мысленно себя одернула: «Отдыхать ведь приехала, не на работу, можно и расслабиться, отрешиться от профессиональных привычек хоть на время».

Незнакомец, слегка смутившись, продолжил:

– У меня пригласительный на две персоны, а подружка не пришла...

Тогда я расслабилась, подумав, что именно этим и объясняется его беспокойство.

– Андрей, – представился он.

– Татьяна, – ответила я в свою очередь, назвав настоящее имя, отчего вдруг почувствовала себя легко и непринужденно.

– Пойдем? – спросил он, показав большим пальцем в сторону очереди.

– Конечно, – не стала я возражать и даже взяла его под руку, перехватив инициативу, так как часы настойчиво свидетельствовали, что выставка вот-вот откроется.

Андрей, очевидно, не привык к такой фамильярности, поэтому с удивлением взглянул на меня, но ничего не сказал. Выражение его лица снова изменилось, как будто он силился разгадать сложную головоломку.

«Вот бы узнать, какую!» – загорелась я, но мигом напомнила себе, что это не мое дело и не за тем я сюда сегодня явилась.

С гордым видом я прошествовала мимо оторопевшего охранника, который, разумеется, запомнил меня в лицо. Он пробормотал что-то наподобие «извините», а я в ответ одарила его королевским презрением. Понимая, конечно, что в принципе он всего лишь исполнял свои обязанности, но поделаться ничем с собой не могла. Не поверить мне, что я имею право на вход?! Какое кощунство!

Мы вошли в экспозиционный зал как раз в тот момент, когда гений виртуальной трансформации начал свое обращение к восторженным поклонникам:

– Господа! Позвольте продемонстрировать вам мои последние работы...

Андрей вдруг склонился ко мне и прошептал прямо в ухо, что вынужден меня покинуть.

– Прошу прощения, – извинился он и пожал плечами. – Дела...

Я испытала легкое разочарование и подумала, что хорошие манеры в наши дни – вещь редкая!

И раз уж оказалась в одиночестве, добросовестно попробовала вникнуть в речь Тадеуша Бартвелла, говорившего с небольшим акцентом. Но мои мысли упорно текли в совершенно ином направлении – вслед за новым знакомым с его проблемами. Ну никак не удавалось отделаться от профессиональной привычки, которая, как известно, вторая натура.

– Танька, привет! – воскликнул протиснувшийся ко мне Мишка Ефремов, когда художник закончил со своей вступительной речью.

– Здорово! – сказала я, внимательно разглядывая картины. Тематика работ была самой разнообразной. Со стен улыбались роскошные женщины, мчались машины, красовались гигантские города, переливались всеми цветами радуги потрясающие аттракционы. Выглядели они орнаментально, словно мозаика. Всполохи цветных фотографий, обработанные компьютером и дорисованные вручную. Слепящий калейдоскоп!

– Шею свернешь, – усмехнулся Мишка. – Говорил же – потрясающе!

Я пожалала плечами. Если быть откровенной, то мне больше импонировала классика. Но... Не из дремучего же леса я вырвалась, на самом-то деле. Пришлось согласиться, отозвавшись в духе приятеля:

– Классно.

Впрочем, выставка и впрямь выглядела по меньшей мере необычной. Но поговорить об этом не удалось – Мишка исчез так же стремительно, как и появился. Фигаро – здесь, Фигаро – там! Я еще эпитеты с метафорами подобрать не успела, а он, смотрю, о чем-то уже болтает, оживленно жестикулируя, в компании двух рокерского вида парней. Я снова оказалась представленной самой себе, но ничуть от этого не расстроилась. Вечер в любом случае обещал выдаться интересным. В этом я убедилась в самом скором времени.

– Как ты думаешь, Бартвеллу не грозит судьба Радковского? – поинтересовался позади меня мужской голос.

– Да нет, что ты, – возразил невидимый собеседник уверенным тоном. – Как потом награбленное сбывать? Радковский – другое дело. К тому же картины его никто и не крал.

Похитили-то старинную коллекцию... А вообще, конечно, обнаглели. Хватают все, что плохо лежит. Предметы искусства, антиквариат. Я слышал, человек пять орудуют, целая банда.

– Кстати, Бартвелл с собой тоже такие-то древности привез. Он, говорят, кроме мультимедийных технологий, еще и археологией увлекается, а отсюда летит сразу в Нью-Йорк, так что все его ценности при нем... Может и пострадать.

Я прислушалась – частному детективу трудно пропустить мимо ушей такой разговор. Вдруг пригодится, мало ли? Я развернулась немного вполоборота, чтобы краем глаза разглядеть говоривших. Одному из них на вид уже стукнуло пятьдесят, другой казался значительно моложе. Старший заметил мое движение и сделал знак приятелю замолчать. Я отвернула голову и принялась внимательно изучать безграничные виртуальные возможности, снова водрузив на нос тонированные очки. Зрение у меня прекрасное, а вот глаза мои в такой ситуации, когда рядом возникают столь интригующие разговоры, лучше спрятать от чужих взоров.

Парочка принялась во всеуслышание обсуждать одну из рекламных картинок, кажется, популярной водки, а я задумалась. Про банду и антиквариат мне еще слышать не доводилось. Видимо, явление в Тарасове новое. Или я до такой степени была занята последним делом – ограблением одной известной певицы, что упустила нечто важное из того, что творится вокруг? «Непростительная оплошность», – подсадовала я. И тут Миша Ефремов снова появился на горизонте, причем под руку с Андреем, о проблемах которого за последние несколько минут я успела напрочь забыть.

– Вот, – указал он на меня, чуть ли не ткнув пальцем мне в грудь. – Знакомьтесь!

– Да мы знакомы, – произнес мой провожатый с видимым удивлением.

Мишка хохотнул:

– Уже успели! Узнаю Татьяну.

– На что это ты намекаешь? – рассердилась я. Не люблю, когда меня пытаются представить этакой женщиной-вамп. А Ефремов явно решил поиграть на моих нервах. И не скрывал этого. – Я просто не взяла пригласительный билет и... – я замолчала, неожиданно осознав, что пытаюсь оправдываться. Что это со мной? Искусство, что ли, так действует?

– А она тебе рассказала, чем занимается? – обратился Мишка к Андрею, который выглядел еще более удрученным, чем раньше. Я разгневанно сверкнула глазами на приятеля: не хватало, чтобы он направо-налево откровенничал о роде моих занятий. Все-таки я не сигаретами в ларьке торгую!

– Нет, – качнул головой брюнет. – Так ты с ней хотел меня познакомить? – изумился он, как-то смешно сморщив лицо.

– Вот именно, – гордо сознался Мишка.

Через пару минут мы пили кофе у него в кабинете.

– Это и есть Таня Иванова, гений местного сыска, – продолжал он меня расхваливать Андрею, который косился в мою сторону с недоверием. Весь его светский лоск как ветром сдуло. Он перестал изображать из себя донжуана, судя по всему, настроившись на серьезный лад.

– Андрей Марусич, – снова представился брюнет и протянул мне ладонь для рукопожатия. Кажется, я вполне сошла за товарища. По-моему, этот человек то и дело кидался в крайности. – Занимаюсь золотом, так что материально не стеснен, – добавил он.

– И что? – мне не понравился его тон. Андрей вел себя так, словно собирался сделать выгодную покупку.

– У меня к вам важное дело, – объяснил он, переходя на «вы», как будто внезапно вспомнил, что мы с ним не пили на брудершafft.

– Рассказывайте, – позволила я, подумав с какой-то обреченностью, что ни дня не остаюсь без работы. Хотя именно такая жизнь мне и нравилась!

– В моей семье из поколения в поколение передается старинная реликвия, – начал Марусич. – Мы принадлежим к древнему датскому роду. Семейная легенда гласит, что моего предка звали Вальдемаром Готвальдессоном, который приходился родственником королю Регнальду...

Меня поразило, как легко он выговаривает многочисленные чужие имена. К тому же я никак не могла понять, к чему он клонит. Иметь дело с датскими королями мне еще не приходилось.

– Так вот, – продолжал Андрей, – Вальдемар однажды оказался в России. Он, между прочим, имел свой герб на щите. Этот щит вместе с гербом сохранился до наших дней и представляет собой невероятную историческую ценность, – Марусич заволновался. – Его у меня украли! Прямо из сейфа!

– Как он выглядел? – осведомилась я, включаясь в работу.

История бизнесмена меня заинтересовала – нечасто сталкиваешься с подобным. Андрей извлек из внутреннего кармана пиджака две фотографии.

– Варяжский золотой щит с изображением голубого леопарда, – прокомментировал он.

– Действительно золотой? – изумленно переспросила я. До сих пор у меня не было случая ознакомиться с геральдическими символами.

– Да нет же, – возразил раздосадованный Марусич. – Это просто золотая краска, которая означала христианские добродетели, а также могущество и богатство. Леопард говорит о принадлежности к королевскому роду. Он появился на гербе Дании еще при Кнуде VI, поэтому предок и перенес его на свой щит. Леопард на нашем гербе лазоревый, что должно было свидетельствовать о верности, – на этом Андрей закончил краткий экскурс в геральдику. – Впрочем, все это не так важно! Его уже пытались украсть, когда он экспонировался в одном из местных музеев. Я немедленно забрал его с выставки, но так и не уберег! – он расстроено махнул рукой.

– Ты кого-нибудь подозреваешь? Я и подумать не мог, что у тебя такие проблемы, – сочувственно произнес Мишка.

Хотя мне показалось, что Ефремов уверен, что Марусич бесится с жиру и все его сострадание носит характер исключительно показной.

– Да весь город говорит о какой-то воровской банде! – воскликнул Андрей. – Кому еще мог понадобиться мой герб?!

Итак, мои ожидания насчет нескучного вечера оправдывались. Я снова пришла к выводу, что в жизни ничего случайного не бывает. Не зря же я подслушала тот разговор! И мне пришла в голову мысль, что надо бы навести справки.

– А кто еще знал о существовании герба? – осторожно спросила я.

– Да почти все мои знакомые! Понимаете, трудно удержать подобное в тайне, – засмутился он, прямо как красна девица.

«Еще бы... – отозвалась я мысленно. – Как удержаться и не сболтнуть о королевских предках? Пусть даже и мифических. Еще неизвестно, настоящий ли герб! Хотя ничто не доказывает и обратного. И если щит выставляли в музее, то скорее всего проверяли на предмет его подлинности».

Сделав это глубокомысленное заключение, я сказала, что заеду к Андрею завтра, и добавила:

– А вы мне составьте списочек...

– Так, значит, вы беретесь? – обрадовался он. – Знаете, я даже согласен его выкупить... Только найдите нужных людей... – мой новый клиент заговорил торопливо и как-то даже суетливо, что совсем не вязалось с его солидной внешностью. Кажется, он просто помешан на своей семейной реликвии. – Я уверен, что герб захотят продать за рубеж, – воскликнул он чуть не плача. – А там ищи-свищи...

Миша подлил приятелю кофе, возведя глаза к потолку так, чтобы видела только я. Мне пришлось ему подмигнуть.

– Двести баксов в сутки, – невозмутимо назвала я цену своих услуг.

– По рукам, – с ходу согласился бизнесмен, потирая вспотевшие ладони. – Век буду вам благодарен!

Итак, я снова при деле... Все бы ничего, вот только мое личное знакомство с ультрасовременным художником откладывалось на неопределенное время.

Глава 2

В семь утра я уже открыла глаза и поняла, что проснулась окончательно. Сказалась привычка последних дней вставать ни свет ни заря. Хотя в принципе я очень даже люблю поспать утром подольше. Решив, что потягиваться в постели бесполезно, я отправилась умываться, мимоходом заглянув на кухню и стащив из холодильника бутерброд. Почему-то за ночь мой желудок сильно проголодался, а я привыкла во всем ему потакать, благо фигура от этого пока не страдает.

Сегодня я предполагала поближе познакомиться с друзьями Андрея, а заодно и наведаться в небезызвестный музей, в стенах которого реликвию из Дании едва не похитили. Так что программа намечалась весьма обширная. Тем не менее я не стала отказываться от ежедневного ритуала и занялась обычным тренингом, заменявшим мне утреннюю гимнастику. Я предпочитала всегда быть в форме и заранее готовиться ко всяким неприятным сюрпризам. Мое главное жизненное правило – полагаться во всем исключительно на себя. Кстати, оно меня еще ни разу не подводило, раз я все еще жива и вполне довольна собой. Летние тренировочные сборы я выдержала отлично и собиралась продолжить в том же духе. Но приходилось думать и о хлебе насущном, – к примеру, осваивать геральдические символы, вместо того чтобы практиковаться в боевых искусствах.

Я растерла ладони и почувствовала, как живительное тепло разлилось в каждой клеточке моих рук. То же самое я проделала с лицом и шеей, а затем перешла к пояснице и животу. В последнюю очередь занялась массажем икр и ступней, в частности, потопталась несколько минут на деревянном массажере. После всех этих упражнений я ощутила себя готовой к абсолютно любым физическим нагрузкам.

В моей квартире был оборудован спортивный мини-зал с тренажерами, которые легко извлекались на время занятий и вновь водворялись на место в случае необходимости. Например, с помощью развешанных на лесках картонных коробок, размещенных треугольником, я отрабатывала нанесение ударов. Причем отрабатывала до автоматизма, который не раз выручал меня из беды. Поэтому я всегда старалась в меру возможностей, конечно, методично оттачивать свое мастерство.

Выполнив все манипуляции, я снова нанесла визит в ванную комнату, где взбодрилась контрастным душем, после чего наградила себя кофе и... сигаретой с ментолом. Здоровый образ жизни – это прекрасно, но от удовольствий отказываться тоже не хочется. Живем-то один раз! К двум названным удовольствиям я присовокупила третье и перенеслась в мир нормальных женских переживаний: уткнулась в журналы мод, позволив себе на несколько минут расслабиться. Но в голове у меня по-прежнему витали мысли о древнем гербе, и цветные иллюстрации с моделями заслонял образ голубого леопарда с варяжского щита. Я с шумом захлопнула журнал, извлекла из шкафа первый попавшийся костюм, наспех нарисовала лицо и выскользнула из квартиры, захватив с собой ключи от машины, справедливо полагая, что Марусич уже заждался.

Подойдя к автостоянке, я подумала о том, что к выбору одежды стоило подойти более критично. Несмотря на свое материальное благосостояние, мой заказчик совсем не был похож на представителя «новых русских», способных нацепить на себя малиновый пиджак. Значит, и знакомых оценивал, грубо говоря, со своей колокольни.

«Ладно, переживет», – решила я, усаживаясь за руль, но, глянув в зеркало, вынуждена была признать, что вчера выглядела значительно лучше. Сегодня я даже и не напоминала ту шикарную даму со светской выставки. Пришлось напомнить себе, что я – частный детектив, а не супермодель, и еду не на свидание, а по делу. Немного все же недовольная собой, тронулась с места резковато и, не заметив лужу, окатила чью-то иномарку грязью. Хорошо еще, водитель

отсутствовал, а то пришлось бы отношения выяснять с утра пораньше. Успокоиться потом не помог бы никакой аутотренинг.

Выехала на улицу и почувствовала – с моей «девяткой» что-то происходит, и это «что-то» мне совсем не понравилось. Терпеть не могу авторемонтные мастерские. И с их персоналом общаться тоже. Ну есть у меня такая маленькая женская слабость!

Я притормозила у обочины, злющая-презлющая. Целое воскресенье потратила на ремонт этой колымаги, а она вздумала брыкаться в середине пути. Но тут же я мысленно извинилась перед машиной за столь грубое определение, так как обычно иначе как «ласточкой» ее не звала. Что и говорить? Лучшая подруга, сколько раз меня выручала. В общем, не ругаться надо, а разбираться, в чем дело.

Оказалось – ничего страшного, просто спустило одно колесо. Пришлось снимать его и ставить другое, благо запаска у меня в порядке. Нелегкое это дело, конечно. Не женское. Но что делать, любишь, как говорится, кататься... Ну вот, кажется, теперь все нормально. Только вымазалась вся... Я сполоснула руки водой из канистры и захлопнула багажник. Кто-то про-сигналил мне из пронесившегося мимо автомобиля. Вот она, романтика дальних дорог!

Я вырулила к большому дому из красного кирпича. Оставила «девятку» на стоянке и направилась прямо к подъезду, где была остановлена бдительной вахтершей. Пришлось довольно долго растолковывать ей, что меня ждут в четырнадцатой квартире. Она недоверчиво буравила меня взглядом сквозь толстые линзы в недорогой светло-коричневой оправе. Наконец подняла трубку внутреннего телефона:

– Как о вас доложить?

Меня прямо-таки поразило сходство с бразильским телесериалом. На душе стало от этого неприятно, и я пришла к выводу, что страдаю постсоветским синдромом всеобщей уравниловки.

– Скажите, что пришла Иванова, – буркнула я, изучая белоснежные стены, недавно подвергшиеся капитальному ремонту, который, должно быть, влетел жильцам в копеечку. Впрочем, о чем это я беспокоюсь?

Вахтерша получила от Марусича «добро» на мой визит и нехотя позволила пройти к лифту.

«Неужели я так похожа на злоумышленницу?» – мысленно изумилась я. Правда, помнится, Шерлока Холмса доктор Ватсон тоже поначалу принял за преступника. Так что нечего удивляться, человеческие эмоции – штука сложная.

«До чего же ты, Танечка, умная! – издевательски проявил себя внутренний голос, – прямо-таки мастер психоанализа». Но я не стала вступать в перепалку со своим вторым «я», а нажала на кнопку, где значилась цифра «три», и лифт стремительно доставил меня по месту назначения. Через пару минут я уже беседовала с Андреем.

Его квартира оказалась уютной и светлой, обстановка не грешила излишествами. Интерьер был выполнен в черно-белых тонах, а на стене висела картина в том же самом стиле, в котором творил Тадеуш Бартвелл. Одним словом, максимум комфорта и минимум той самой показной роскоши, которая так раздражает российского обывателя, привыкшего к более чем скромному существованию.

Марусич предложил мне располагаться поудобнее и сам отправился за вином, вкус которого я оценила чуть позже, а пока рассматривала книжный стеллаж, заполненный трудами по философии и в основном литературной классикой. На одной полке стояли Гумилев, Шпенглер, Тойнби и Платон, на другой блестели обложками Хемингуэй, Ремарк, Шекспир и Гомер. С ними соседствовали несколько томов беллетристики. Меня всегда интересовали домашние библиотеки, по набору имеющихся книг иногда можно довольно точно судить о личности их

хозяина. Хотя, конечно, первое впечатление бывает и ошибочным, но и оно позволяет делать кое-какие наметки. В данном случае вырисовывался довольно милый образ.

Андрей вернулся с бутылкой бордо, парой непрозрачных белых бокалов и огромным блюдом зефира. Я осторожно положила на место сборник стихов Цветаевой, который вертела в руках, и уселась за стол в предвкушении десерта, продолжая в недоумении озираться по сто-ронам. И тут натолкнулась на взгляд хозяина поразившей меня квартиры. Его теплые серые глаза с золотыми искорками как будто говорили: «А что вы, мадам, ожидали увидеть? Позо-лоченную сантехнику и неотесанного дикаря с повадками неандертальца?»

От этого немого укора мне стало не по себе. Я пригубила вино, стараясь скрыть за легкой улыбкой свое нечаянное смущение. Вообще-то оно мне несвойственно, я – особа практичная и даже, можно сказать, если быть совсем откровенной – циничная.

– Вы не передумали? – осведомился Андрей, протягивая мне кусочек зефира. – Дело ведь может быть опасным!

– Это моя специальность! – усмехнулась я. Заботы о моей персоне я с его стороны никак не ожидала. Марусич не переставал меня озадачивать. – Надо же как-то на хлеб зарабатывать! К тому же это так интересно! – призналась я, воодушевившись.

Очевидно, чудесное французское вино слегка вскружило мне голову, потому что я вдруг пустилась оживленно расхваливать свой образ жизни. Но спохватилась и пришла в себя – снова взглянув ему в лицо и увидев на нем откровенное разочарование. Гордый варяжский потомок, кажется, уже пожалел, что со мной связался. Это меня так поразило, что я едва не подавилась.

– Поговорим о деле, – сказала я, отрываясь от зефира и совершенно меняя тон.

– Конечно, – ответил клиент сдержанно. Андрей Марусич являл собой саму выдержку. А я предположила, что он будет вести себя подобным образом до тех пор, пока речь не пойдет о гербе.

– В каком музее выставляли свой щит? – задала я первый вопрос, полностью полагаясь на свою профессиональную память, так как не захватила с собой записной книжки.

– В краеведческом, там проходила геральдическая выставка. И меня уговорили предо-ставить для нее герб.

– Кто уговорил? – я уцепилась за информацию с азартом охотника, почувствовавшего добычу.

– Директор, – пожал плечами Андрей, ему мой вопрос интересным не показался. – Он через кого-то узнал... Вы что, полагаете, что директор мог быть наводчиком? Помилуйте...

– Имя назовите, пожалуйста, – попросила я.

Андрей недовольно поджал губы и как бы нехотя проговорил:

– Аскольдов Сергей Владимирович, если вы настаиваете.

– Когда состоялась попытка кражи?

– Ровно три недели назад, пятнадцатого октября, – сообщил Марусич и откинулся на спинку кресла. Но тут же ему, видимо, стало душно. Он встал для того, чтобы приоткрыть форточку. Или, как я и предполагала, разговор о гербе сильно волновал его.

– Вы забрали экспонат, а выставка все еще работала? – попробовала я уточнить.

– Да, с неделю...

– То есть выставка закрылась двадцать второго?

– Наверное, – согласился Андрей.

«Значит, он передал щит в музей числа девятого, – подсчитала я в уме, – у преступников было время хорошо подготовиться».

– Ладно, с данным вопросом мы немного разобрались, – произнесла я удовлетворенно. – А когда герб исчез из вашей квартиры?

– Два дня назад, – грустно сообщил Андрей. С него разом слетел весь лоск, и он стал смахивать на обманутого ребенка..

– Вы говорили о сейфе... – начала было я.

Андрей оборвал мою фразу едва не на полуслове:

– Да, его вытащили из сейфа! Мерзавцы! – Он опять бухнулся в кресло и нервно затаился дорогой сигаретой.

– Вы бы не могли его показать?

– Конечно, – согласился Марусич, – что за вопрос...

Он провел меня в свой кабинет, в котором был идеальный порядок. На первый взгляд сейф казался довольно прочным – несгораемый металлический ящик с секретным замком. Но мне понадобилось всего несколько мгновений, чтобы увидеть все его недостатки: модель явно не новая, код к цифровому замку подобрать легко. Если, конечно, действовать умеючи. Но дилетанты в такие истории чаще всего не ввязываются.

Андрей заметил мое недоумение:

– Я сам себя проклиная за свою неосмотрительность! – воскликнул он. – Хотел ведь и сейф поменять, и сигнализацию поставить. Так нет, на авось понадеялся!

Мне нечем было его утешить. В данном случае Андрей мог пенять только на себя. Хотя... Существовал, конечно, и другой возможный вариант: тот, кто пришел за реликвией, знал код замка. Ладно, разберемся. Дальше видно будет, какой из вариантов «сработал».

– Когда похитили герб, дома никого не было? – предположила я.

– Разумеется, – усмехнулся Марусич. – Иначе грабителю надо было бы превратиться в привидение.

– В жизни всякое случается, – глубокомысленно заключила я, вспомнив случай из своей практики, когда шкатулку с бриллиантами увели прямо из-под носа владельца.

– Я в тот день ночевал у Марины, – объяснил бизнесмен.

– Кто такая? – тут же спросила я.

Андрей замялся, а потом сказал:

– Жена.

«Странно», – подумала я и поинтересовалась:

– Вы живете отдельно?

– О господи! – взмолился Андрей. – Ну при чем здесь моя личная жизнь?

– Давайте условимся, – сказала я строго. – Или вы отвечаете предельно честно на все мои вопросы, какими бы нелепыми или неприятными они ни казались, или я отказываюсь от этого дела!

– О'кей, – недовольно согласился Андрей. – Просто это моя больная тема. Официально мы не расписаны, а Марина настаивает. Я так от этого устал! всю жизнь придерживался принципа, вычитанного мной в каком-то журнале: «Не стоит сближаться настолько, чтобы заслонять друг от друга перспективы». Но однажды отступил и жалею до сих пор, – он тяжело вздохнул. – Понимаете? Горький опыт! Стараюсь не повторять прежних ошибок...

– Вы были женаты? – догадалась я.

– Разумеется.

– Кстати, а вы заявили в милицию о пропаже? – опомнилась я.

– Нет, ну что вы! – Андрей замахал руками. – Я все еще надеюсь уладить дело мирным путем! И считаю, что не стоит действовать грубо. По-моему, так можно только все испортить. К тому же не следует недооценивать противника, – высказал он умную мысль.

– А о попытке ограбления в музее? – продолжала допытываться я.

– Там и без меня заявили, – ответил бизнесмен, подливая бордо в бокалы. – Дело открыто, но, как я слышал, пока никаких зацепок...

– Скверно, – поделилась я по этому поводу собственной точкой зрения.

– Еще бы! – согласился со мной Марусич.

– Вы приготовили список, о котором я вас просила?

– Конечно, – он протянул мне листок, исписанный мелким почерком.

– Вот это да! – всплеснула я руками, пораженная количеством осведомленных лиц, и попросила у Андрея сигарету – мои, как назло, закончились. Он поднес мне пачку, чиркнул зажигалкой и выставил на столик пепельницу молочного цвета, под стать бокалам. Я с наслаждением сделала несколько затяжек, просматривая глазами перечень его близких знакомых и выискивая, кого из них можно исключить немедленно. Но в принципе все они представляли собой потенциальных подозреваемых, как это ни прискорбно.

– Скушайте конфетку, – неожиданно Андрей предложил и улыбнулся. – Лично я всегда так спасаюсь от депрессии.

Я даже оторвалась от чтения и внимательно посмотрела на клиента. Внешне он являл собой мужской тип, а вел себя, как мне показалось, чисто по-женски. Хотя я допускала, что могу ошибаться. Просто Марусич, наверное, обладал мягким характером, что не было обычным явлением в среде крупных предпринимателей. Он вообще представлялся мне личностью неординарной.

От размышлений меня отвлек мелодичный звонок. Кто-то пришел, и Андрей отправился открывать дверь. Минуту спустя я услышала, как он обрадованно воскликнул:

– Марина!

Было очень интересно собственными глазами увидеть его спутницу жизни, и я с нетерпением ожидала ее появления. И вот в комнату легкими шагами вошла... нет, впорхнула прелестная златокудрая нимфа с невинными ярко-голубыми глазами. Одета она была в узкое черное платье, откровенно облегающее фигуру.

– Здравствуйте, – приветствовала меня Марина звонким красивым голосом. – Я полагаю, это и есть наш знаменитый детектив? – предположила она, сделав шаг в мою сторону. Я кивнула ей в ответ. От меня не ускользнуло, что женщина явно нервничает.

– Я думаю, вы – Марина?

– Да, – согласилась блондинка, распустив свои русалочьи волосы и тряхнув головой. Ее пальцы сжимали несколько шпилек. – Что вам Андрей уже успел обо мне наболтать? – довольно недружелюбно осведомилась она.

– Что вы – его жена, – сказала я в ответ.

Марина взмахами руки разогнала висевший в воздухе дым от сигареты и сморщила свой тонкий носик. В каждом ее жесте чувствовалась неуверенность и едва скрываемая нервозность. Она кривовато усмехнулась и уточнила:

– Сожительница.

– Прекрати! – взорвался Марусич. Все его спокойствие как рукой сняло. – Абсолютно ни к чему при постороннем человеке выставлять напоказ изнанку наших отношений. И так проблем невпроворот. А тут еще ты! – вскрикнул он неестественно тонким голосом.

– Ну разумеется, – протянула Марина.

Она устроилась на диване, закинув ногу на ногу, и всем своим видом дала понять, что готова к обороне. Да, с разговорами к такой особе близко не подступишься, я таких людей встречала. Но ничего. Надо будет, найдем ключик и к ней. Еще раз пробежав глазами список, я обратилась к рассерженному Андрею:

– Расскажите о Диме Ростовцеве, пожалуйста. Что он собой представляет?

– Диман? – переспросил Марусич. – Свой парень. Мы с ним с института дружим. Он владеет сетью ювелирных магазинов в Тарасове, поэтому мы тесно сотрудничаем. Само собою, это не он... – уверенно заключил мой клиент, но тут же добавил: – У него есть единственный недостаток – может пообещать и не сделать, так что договора с ним лучше оформлять на бумаге и по всем правилам.

– Ага, – Марина по-кошачьи растянулась на диване вопреки неудовольствию мужа, которого ей откровенно нравилось злить. – Он просто человек слова, а дело – не его профиль, –

сыронизировала она, процитировав знаменитого сатирика, и отправила в рот крупную белую зефирину.

– А Алексей Васильев? – спросила я, снова заглянув в список.

– Тоже отличный мужик, – сказал Марусич. – Но у него проблемы с деньгами. Тут крупная сделка намечается, а они оба, Дима и Алексей, – потенциальные партнеры фирмы. Я еще не решил, с кем контракт заключу. Думаю, что с ним. Надо человеку шанс дать... Может, выкрутится, – проговорил он с сомнением.

– Ясно, – сказала я, хотя на самом деле пока никаких конкретных мыслей у меня не было.

– Очень вам завидую, – хмыкнул он. У Марины комментарии по поводу Васильева не нашлось.

В этот момент зазвонил телефон, и Марина тут же подняла трубку, удивив меня своей молниеносной реакцией.

– Это тебя, – процедила она сквозь зубы. – Не хочу быть невежливой, но твоя Светка меня достала!

Марусич вдруг растерялся и метнулся к телефону, сделав вид, что не заметил моего заинтересованного взгляда.

– Света! – воскликнул он. – Что случилось на этот раз? Ну прими валерьянку или валидол, – твердил Андрей в трубку как заклинание. – Не помогает? Тебе же Лариса Петровна выписывала реланиум! Что? Ты рецепт потеряла? – он замолчал на долю секунды. – Светочка, ну я же не виноват, что так получилось, я придумаю что-нибудь, – продолжал он кого-то успокаивать.

– И так всегда, – заметила Марина, снова приняв на диване позу, которая явно была излюбленной. – Марусич! – крикнула она в сторону Андрея. – Ты не угадал своего призвания. Из тебя бы вышел классный психотерапевт!

– С кем это он разговаривает? – решила я спросить.

– С кем, с кем... – раздраженно заговорила Марина. – С бывшей женой, конечно! С кем же еще? Она такая незащищенная, робкая и несчастная... Эти душевспасительные беседы ведутся уже четыре года днем и ночью. В любое время! – негодовала она.

– Поищи в косметичке, – советовал в трубку Андрей. – Уже смотрела? Ладно, я сейчас приеду и вместе пойдем к Ларисе Петровне. Хорошо? А пока выпей воды и приляг, – наконец он повесил трубку.

– Это когда-нибудь закончится? – буквально взывала Марина.

– Терпимее надо быть, – философски произнес Андрей. – У нее же неврастения. Она – больной человек. И с этим надо считаться. К тому же я перед ней виноват.

У меня мелькнула мысль, что Светлана и в самом деле заслонила ему все мыслимые и немыслимые перспективы. Происходящее на моих глазах напоминало не то мелодраматический, не то научно-фантастический спектакль.

Марусич спешно засобиравшись, вручая мне визитку, где значился номер его мобильного, и торопливо бросил на ходу:

– Вынужден с вами проститься. – И испарился.

Марина только качала головой, широко распахнув глаза.

– Может быть, вы что-нибудь объясните? – обратилась я к ней.

– По-моему, здесь нечего объяснять. Он мчится к ней по первому зову. Это какая-то патологическая зависимость, вроде наркоты, – глубокомысленно заключила она. – А я все никак не могу с этим смириться.

– Незавидное у вас положение, – признала я.

– Да уж...

– Кстати, а чем занимается Светлана Марусич?

– Математику в школе преподает, – обескуражила меня Марина.

Мне уже не терпелось поговорить с экс-супругой лично. Однако я сдержала порыв и предпочла для начала пообщаться с сотрудниками музея, поэтому распрощалась с Мариной. Но напоследок попросила поделиться соображениями о Светлане. Она охарактеризовала ее исключительно коротко:

– Стерва.

Впрочем, другого ответа я от нее и не ожидала, так что мой вопрос был совершенно излишним, хотя вызвало его вовсе не праздное любопытство. Просто мне хотелось убедиться, что Марина расценивает Светлану как соперницу, причем не в прошлом, а в настоящем. Сейчас меня больше всего волновала проблема, кто мог знать цифровую комбинацию сейфового замка, кроме Андрея. Я вполне допускала, что это могла быть, например, Марина. Почему бы и нет? Если ночь ограбления она провела вместе с мужем, это еще не говорило о том, что Марина не имела возможности поделиться секретом с кем-то другим, по глупости или за определенную сумму, либо нанять какого-нибудь «медвежатника». Впрочем, это выглядело совсем уж невероятно.

Минут через двадцать я уже находилась в музее, в компании Аскольдова, который расхаживал взад и вперед по кабинету.

– Такое у нас впервые, – уверял он меня, будто я выступала в качестве ревизора. – Я и представить себе не мог, что кто-то может попытаться...

– Да бросьте! – возмутилась я. – Вы же не ребенок, Сергей Владимирович! Если герб представляет собой истинную ценность, то... А у вас даже охраны толковой не нашлось.

– А где взять средства? – набросился на меня директор. – Вы что, не знаете, что у нас творится в стране?

«Понеслось», – обреченно подумала я.

– Хорошо хоть одного охранника сумели нанять, – продолжал он возмущаться. – А чем, скажите, я должен зарплату платить, а? – грозно вопрошал Сергей Владимирович.

– Ладно. Не будем об этом. А как вы о существовании герба узнали? – не унималась я.

– Вы словно из милиции. Допрашиваете меня... Я вовсе не обязан вам отвечать! – взвился Аскольдов. – Только из уважения к Андрею, – добавил он, вытирая пот со лба скомканным носовым платком. – Этого герба нет ни в одном из наших каталогов, несмотря на то что владелец трубит о нем на каждом углу, не в обиду ему будет сказано, – Сергей Владимирович спрятал платок в карман. – Мне Анечка рассказала, соседка. Она – референт на фирме Марусича.

Я вспомнила, что в списке упоминалась и некая Анна Круглова. Секретарь предприятия «Golden Market», которое возглавлял Андрей. И тогда я спросила, сменив тему разговора:

– Почему щит с гербом называли варяжским и чем он отличается от других?

Аскольдов изумленно развел руками. Такого вопроса от нахальной сыщицы он явно не ожидал, потому что считал ее, по необъяснимой причине, непроходимо тупой и готовился исключительно к самообороне, а лучший метод защиты, как известно, нападение. Вот и распсиховался безденежный глава местного музея. Набросился на меня, явно не понимая, что подобное поведение так или иначе всегда наводит на размышления. Особенно частного детектива.

Глава 3

– Я смотрю, вы во все детали вникаете, – произнес он многозначительно, правда с долей некоторой иронии.

– Приходится, – подтвердила я.

– Все дело в форме, – объяснил Сергей Владимирович. – Овальный щит, к примеру, традиционно носит название итальянского. Четырехугольный, заостренный внизу – французского, а щит в виде треугольника в геральдике называют варяжским. Так что, как видите, это элементарно...

– Мне бы хотелось поговорить с охранником и экскурсоводом, – я слегка отклонилась в сторону от консультационной тематики.

– Пожалуйста, – Аскольдов пожал плечами. – Только вряд ли от этого будет толк. В милиции их неоднократно расспрашивали. Причем безрезультатно, – добавил он.

– Именно поэтому я и взялась за это дело, – ответила я довольно нахально. Меня саму сильно развеселило такое без меры самоуверенное заявление. Директор музея бросил в мою сторону озадаченный взгляд и покачал кудрявой, убеленной сединами головой, словно говоря: «Видали мы таких!». Вслух между тем он никаких замечаний не высказал.

Экскурсии в музей вела совсем молоденькая девочка с наивными серо-зелеными глазами. По всей видимости, она еще не закончила своего образования и подрабатывала в свободное от учебы время. Разумеется, я тут же заподозрила, что Сергей Владимирович изрядно экономит на ее заработной плате. Не знаю почему, но с каждой минутой мое предубеждение против него росло и крепло, хотя я и сознавала, что подобные стойкие антипатии делу обычно только мешают.

Девушка назвалась Ларисой, а я в свою очередь не стала утаивать истинной цели визита, так как предполагала, что Аскольдов о ней также не умолчит. Было заметно, что вопреки своей ярко выраженной приязни к Марусичу, для того чтобы помочь мне, он особо напрягаться не будет.

– Вы работали пятнадцатого октября? – осведомилась я, краем глаза изучая морские пейзажи на стенах. «И чего это их с геральдики потянуло на Айвазовского?» – мелькнула по этому поводу забавная мысль. Людей в выставочном зале оказалось немного, и имелась прекрасная возможность спокойно поговорить.

– Да.

Голосок Ларисы звучал так тонко, словно мышка пищала, и я попыталась определить: вызвано ли это переживаниями, или она всегда разговаривает в таком регистре. По некотором размышлении, заключила, что второе скорее всего невероятно. Иначе, как бы ее слышали посетители? Уволил бы ее Аскольдов по профнепригодности, и пополнила бы юная студентка ряды тарасовских безработных. Тогда, по логике, возникал следующий вопрос: о чем она беспокоится?

– Ничего подозрительного в тот день вы не заметили? Может быть, кто-то оставался у герба дольше обычного? Присматривался или о чем-то расспрашивал?

Лариса искренне недоумевала:

– А зачем же тогда люди ходят в музеи, если не присматриваться и не расспрашивать?

– Значит, ничего необычного? – продолжала я ее расспрашивать.

– Ничего, – отчеканила экскурсовод на этот раз почти нормальным голосом.

Я пришла к выводу, что сегодня со мной абсолютно никто не собирается сотрудничать. И это, надо признать, слегка выводило меня из себя. Хотя Ларисе ведь за сотрудничество в баксах не платят. Данный факт, увы, тоже приходилось учитывать. Я попросила ее на всякий случай оставить свои паспортные данные и поинтересовалась, где она учится.

– Скоро я стану менеджером по туризму, – с улыбкой ответила экскурсовод.

Больше мне ничего не удалось из нее вытянуть. Оставалась надежда на охранника. Может быть, хоть он расскажет что-нибудь стоящее.

Парня в военной форме я увидела издали, и через несколько минут мы уже беседовали почти по-приятельски. Общаться с ним оказалось гораздо проще, чем с Аскольдовым и Ларисой.

– Игорь, – представился он, когда я немного ввела его в курс дела и сообщила о цели своего посещения.

– Очень рада познакомиться, – сказала я от души. – Расскажите о своем дежурстве в тот день, когда из музея пытались похитить герб.

– Да в принципе особенно и рассказывать нечего. Понимаете, сигнализацию кто-то вырубил. И если бы не залаяла собака, я бы на улицу не вышел. А так решил посмотреть, что к чему. Ну и нарвался на неприятности – пришлось в драку влезать. В итоге лишился зуба, – Игорь рассмеялся, – зато спас реликвию Марусича!

– А как выглядел грабитель?

– Темно ведь было, – парень развел руками. – Я его толком и не рассмотрел. Так, мужик какой-то. Самый обыкновенный.

Я попробовала уточнить:

– Он был один?

– Не знаю, – Игорь пожал плечами. – Больше я никого не видел.

Я пожалела, что не могу расспросить собаку – кажется, от нее толку было бы больше. И все же, предположительно, для того чтобы отключить сигнализацию, требовался помощник. Хотя бывают мастера на все руки от скуки... Такой вариант тоже нельзя исключать.

– Жаль, но больше ничем не могу помочь, – виновато улыбнулся Игорь. – Только вот если куда-нибудь пригласить... – его улыбка превратилась в заговорщическую.

– Увы, дела! – открестилась я, немного удивившись этому предложению, – никакого повода я этому мальчику не давала.

В общем, результат от посещения музея получился почти нулевой, и я поэтому чувствовала себя раздосадованной.

Машина ожидала меня там, где я ее припарковала – у тротуара. Только усевшись поудобнее на сиденье за рулем и оказавшись, как говорится, «в седле», снова почувствовала прилив боевого настроения. Прокрутив в голове весь список Андрея, благо память на адреса и имена у меня всегда была преотличная, я решила навестить клиента на фирму. Но что-то удерживало меня на месте, и я, наконец, сообразила, что именно. Слишком долго я не обращалась за помощью к провидению. Уже давно сложилась эта привычка – чуть что, бросать куда ни попадя двенадцатигранные кости и ждать ответа от высших сил. С замшевым чехольчиком, где хранятся магические косточки, стараюсь не расставаться Пухлые тома с расшифровкой цифровых комбинаций я, конечно же, с собой не вожу. Зачем, если числовые значения почти в полном объеме знаю наизусть...

Вопросов за сегодняшний день накопилось предостаточно. Даже проблема возникла: какой из них выбрать. Я задумалась на некоторое время, мысленно перебрав все свои сомнения. Чего только стоила персона Марины... Не будем уже говорить об Аскольдове! И все-таки я решила остановиться на последнем. Сконцентрировала всю свою внутреннюю энергию и обратилась к Судьбе с наболевшим вопросом, причастен ли директор музея к похищению. А затем метнула кости, блеснувшие полированными гранями, на соседнее сиденье.

30+15+8 – «Вам откроются неизвестные ранее факты», – пророчествовали косточки. Интересно, но... В общем, понимай как знаешь. Хотя предзнаменование явно благоприятное. Только вот как его трактовать? По-прежнему не появилось и капли определенности. Я собрала

кости в чехольчик и повернула ключ зажигания. «Девятка» плавно тронулась с места, увозя меня в неизвестность, открывать новые факты.

В офисе Марусича я первым делом намеревалась увидеть секретаря, ту самую Анну Круглову, которая, по словам Аскольдова, и просветила его насчет герба.

Фирма «Golden Market» располагалась в шестиэтажном здании бывшего клуба ДОСААФ. Охрану я миновала практически беспрепятственно, поскольку ни свертков, ни пакетов с собой не захватила и на террористку не смахивала. Правда, консьержка одарила меня взглядом древнегреческой Медузы Горгоны, от которого я, вероятно, должна была тут же окаменеть. Но чары ее на меня, к счастью, не подействовали.

От Марусича я знала, что его офис находится на третьем этаже, по соседству с платной биржей труда.

Когда я вошла, приемная бизнесмена пустовала, на столе референта светился экран компьютера. Интересно, как давно Аня покинула офис. Приоткрыв дверь в кабинет Андрея, я заглянула внутрь. Там тоже было пусто, нигде никого, а его двери нараспашку... Ключами и замками здесь явно не пользовались. «Не мудрено, что у Андрея выкрали герб, странно, что сам он до сих пор не остался без головы», – резюмировала я и покинула приемную.

В коридоре меня едва не сбила с ног высокая эффектная блондинка в темно-лиловом деловом костюме, сшитом до того безукоризненно, что сразу угадывалась его сногшибательная цена.

– Извините, – рассеянно проговорила девица и скрылась в офисе «Golden Market».

«Так вот ты какая, Анечка Круглова», – подумала я с невольным восхищением и шагнула следом за ней.

Удивленная секретарша приветствовала меня вопросом:

– Что вы хотели? – ее тонкие брови взметнулись вверх, но мгновением позже лицо обрело прежнее невозмутимое выражение.

Еще по дороге сюда мне пришла в голову потрясающая идея – представиться менеджером по продажам и личным секретарем Тадеуша Бартвелла. Насколько я поняла, американский художник был страстным коллекционером, он вполне мог заинтересоваться гербом и проникнуться страстью его приобрести. К тому же Бартвелла вряд ли проинформировали, что щит с леопардом уже похищен. Я имела прекрасную возможность вести переговоры о покупке раритета с референтом Марусича, пользуясь полной свободой в его отсутствие, и не выкладывать все карты на стол. При таком раскладе, как мне представлялось, Анна гораздо охотнее поделится информацией.

– Татьяна Ливанова, – назвалась я первым пришедшим на ум именем. – У меня к вам деловое предложение.

– Вот как? – не поверила девушка и одарила меня, как мне показалось, немного скептической улыбкой. – В чем его суть?

Изъяснялась она изысканно и с чувством собственного достоинства. Вряд ли кому-нибудь могло взбрести в голову сомневаться в ее высокой самооценке. Не то что манера говорить, даже осанка у нее была царская! На мой взгляд, она прекрасно справлялась здесь и без Андрея. Я заметила, что его окружали женщины неординарные и одного типа внешности – а-ля белокурая голливудская кинодива. Взять, к примеру, Марину – те же стандарты супермодели, та же самоуверенность. Одним словом, если прибегнуть к лексикону кинологов, в женщинах чувствовалась порода и они имели отличный экстерьер. Любопытно будет встретиться еще со Светланой, на нее посмотреть.

Я обрисовала Кругловой мнимую заинтересованность Бартвелла и просветила ее относительно собственной занимаемой при нем должности.

– Я могу переговорить с директором? – спросила я, проявляя максимум вежливости, одновременно продолжала рассматривать девушку, пытаясь определить фирму, которой она

отдавала предпочтение в одежде. Попутно заметила, что у Анны чересчур высокие скулы, но это не бросалось в глаза – искусством макияжа она владела практически в совершенстве.

– Чуть позже, – корректно ответила Круглова, не обмолвившись ни словом о том, заезжал ли шеф в офис с утра и куда направился.

– Может быть, тогда вы введете меня в курс дела? – попробовала я направить разговор в нужное русло. – Расскажите поподробнее, что собой представляет датская реликвия...

Я ожидала услышать как минимум «охи» и «ахи» по поводу кражи, а если повезет, то и версию Анны по поводу случившегося. Но она проигнорировала мой вопрос, коротко предложив кофе.

Я согласно кивнула головой, сдерживая эмоции. Терпение – один из главных козырей детектива. Но мысленно разозлилась: «С Аскольдовым ты почему-то была более откровенна!» Наконец я определила фирменную принадлежность костюма секретарши – «Freemans of London». Это же мое хобби – изучать каталоги! Так что теперь напрашивался сам собой вывод, что работу своих сотрудников Марусич оплачивает не слабо. Или, может, Сергей Владимирович Аскольдов одновременно раскошелился?

– Какой предпочитаете: по-ирландски или по-мексикански? – осведомилась Анна. – Хотите со льдом?

– Мне нравится «Борджия», – заявила я тоном великосветской дамы. Знай наших!

– Как скажете, – референт нисколько не смутилась. По-моему, она вообще не имела такой привычки. – Только придется чуть-чуть подождать.

Аня вышла из приемной и вернулась минут через пять с парой чашек в руках. За это время я успела обдумать свое дальнейшее поведение. Правда, к утешительным выводам не пришла и решила попробовать пообщаться с ней по-приятельски. «Ага, – тут же усмехнулся внутренний голос. – К примеру, поинтересоваться, на какие доходы она обновляет свой гардероб!»

От чашек исходил восхитительный запах, который никогда не перестает приводить меня в восторг. Благоухание кофе смешивалось с ароматом корицы и мускатного ореха. Я сделала глоток, ощутила на языке вкус взбитых сливок с шоколадом и отдала дань Аниному таланту:

– Божественно!

– Так что вас интересует? – первой нарушила Анна затянувшееся молчание, когда обе фарфоровые чашки оказались опустошенными. Жаль, нельзя было погадать на кофейной гуще!

– Рецепт напитка, – пошутила я. Однако Аня восприняла мои слова абсолютно серьезно и занялась перечислением ингредиентов, а заодно и пропорций. Я вежливо ей поддакивала, надеясь, что в скором времени разговор перейдет на другую, более интересную для меня тему. Наконец поток ее красноречия иссяк, но мои ожидания не оправдались.

– И все-таки, если не возражаете, – начала я осторожно, – мне хотелось бы знать, как скоро появится господин Марусич.

– Сегодня он, может, и не появится, – пожала плечами Анна и неожиданно отступила от правил: – У него какие-то проблемы с бывшей женой.

– Надо же! – изобразила я удивление. – А как вы считаете, у меня есть шанс получить его согласие на продажу?

Аня бросила на меня взгляд исподлобья, скрестила ноги в черных туфлях на шпильках и спокойно спросила, словно знала что-то, что должно было поставить меня на место.

– Как долго вы собираетесь мне голову морочить?

– Что вы имеете в виду? – еле проговорила я, испытывая некоторый дискомфорт.

– Андрей недавно звонил и оповестил всех сотрудников фирмы, что с минуты на минуту к нам может нагрянуть женщина – частный детектив, высокая блондинка с зелеными глазами, и что мы должны оказывать ей всяческую поддержку в расследовании. К чему этот маскарад? –

все негодовала секретарша. – Вам же прекрасно известно, что герб исчез прямо из сейфа! И при чем здесь Тадеуш Бартвелл?

Анна Круглова больше не выглядела невозмутимой, у нее дрожал подбородок. Если бы я не пребывала в нокауте после ее заявления, то непременно задалась бы вопросом, что так взволновало соседку Аскольдова. А я действительно была в нокауте. Нечто подобное, помню, испытала, когда Мишка Ефремов преподнес мне однажды в подарок... баллонный ключ. Да-да, тот самый, которым откручивают колеса.

Я сидела как оглушенная и думала, что сейчас с удовольствием убила бы Андрея собственноручно. Разумеется, я допустила непростительную ошибку, уповав на благоразумие и здравый смысл своего клиента, и не предупредила его о необходимости держать язык за зубами. Часом позже я, конечно же, высказала Марусичу по мобильнику все, что думала по этому поводу, и получила ответную отповедь на предмет того, что, оказывается, не умею ладить с людьми. Но это будет потом, а сейчас надо было быстро переориентироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.